

УДК 37.017.92

**ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БАЗОВЫХ ФАКТОРАХ ГЕНЕЗИСА КУЛЬТУРЫ
У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ**

**THE STUDY OF REPRESENTATIONS ABOUT THE BASIC FACTORS
OF THE GENESIS OF CULTURE IN STUDENTS OF HUMANITARIAN
AND TECHNICAL SPECIALIZATIONS**

©*Немцов А. А.*,

*ORCID: 0000-0003-1150-5146, канд. психол. наук,
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия, a.nemczow2014@yandex.ru*

©*Nemtsov A.*,

*ORCID: 0000-0003-1150-5146, Ph.D.,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, a.nemczow2014@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов сравнительного изучения представлений студентов гуманитарных и технических специальностей о базовых факторах формирования человеческой культуры. Для осуществления исследования была использована оригинальная методика. В статье приводится фрагмент результатов исследования и его интерпретация. Даны сравнительные характеристики представлений гуманитариев и технарей о ключевых факторах культурно–исторического прогресса. Осуществлено также сравнение гендерных особенностей обследованных групп студентов. Рассматриваются связи представлений студентов о ключевых факторах формирования культуры с местом их основного проживания, а также условиями воспитания в детстве. Проведен сравнительный анализ результатов студентов гуманитарных и технических специальностей. В завершающей части статьи намечены перспективы дальнейших исследований в рамках данной проблематики.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the results of a comparative study of the perceptions of students of humanitarian and technical specialties of the basic factors in the formation of human culture. For the implementation of the study, we used the original technique. The article presents a fragment of the results of the study and its interpretation. Comparative characteristics of ideas in the humanitarians and techies about the key factors of cultural–historical progress. Also carried out a comparison of gender characteristics of the examined groups. Connections of representations of students about the key factors of formation of culture with the place of their main residence, and also family conditions in childhood are considered. The comparative analysis of results of students of humanitarian and technical specializations is carried out. The final part of the article outlines the prospects for further research on this issue.

Ключевые слова: культура, антропосфера, ноосфера, факторы культурогенеза, орудия труда, студенты гуманитарных специальностей, студенты технических специальностей, гендерные особенности менталитета, москвичи, иногородние, единственный ребенок, старший ребенок, средний ребенок, младший ребенок, материальное положение семьи.

Keywords: culture, anthroposphere, noosphere, factors of cultural genesis, instruments of labor, students of humanitarian specializations, students of technical specializations, gender mentality, Muscovites, nonresident, single child, older child, middle child, younger child, family material position.

В широком смысле слова культура является тем, что выделяет человека как вид из всего остального животного мира. Люди, в отличие от животных выработали способность аккумулировать опыт предшествующих поколений. Это позволило им перейти от адаптации к активному преобразованию окружающей среды. В результате, за непродолжительный с точки зрения эволюции период, всего за несколько тысячелетий, человеком была создана своеобразная оболочка планеты. Вслед за такими оболочками как атмосфера, гидросфера, геосфера, биосфера ее принято называть антропосферой. В. И. Вернадский предложил называть ее ноосферой или разумной оболочкой земли. Эта оболочка развивается и постоянно усложняется все ускоряющимися темпами.

Нами были обследованы студенты гуманитарных и технических специализаций, обучающиеся соответственно в РГГУ (Российский государственный гуманитарный университет) и МГТУ им. Н. Э. Баумана. В исследовании приняли участие студенты обоего пола, проживающие в Москве, Подмосковье, а также иногородние.

В фокусе интересов исследования находились субъективные представления студентов о ключевых факторах антропогенеза. Приходится констатировать печальный факт снижения статуса знания вообще и прежде всего научного знания, в частности. То, что принято называть «истинами разума» все более теряют свою привлекательность для представителей массового общества, замещаясь соображениями утилитарной пользы, сиюминутной выгоды. Парадоксальным образом эти сугубо прагматические запросы сочетаются с повышенным интересом к «истинам веры». Все больше признаков наступления так называемого «нового средневековья». С пессимизмом констатируется регресс к архаичным формам сознания, средневековому мракобесию, суевериям и мистике. Неожиданным образом эти тенденции оказываются связанными с широким и повсеместным распространением технократического мышления, развитием информационных технологий, в первую очередь интернета. В результате авторитет науки все чаще ставится под сомнение с позиций консервативного, а порой просто ортодоксального религиозного мировоззрения. С другой стороны, получают широкое распространение такие экзотические мировоззренческие доктрины, которые в конце XIX, а тем более в середине XX века выглядели бы сюжетами научно-фантастических романов, либо плодом воображения психически нездоровых людей. Такого рода доктрины нередко относят к сфере «палеофантастики». На обывателя обрушивается целый поток все новых и новых «секретных материалов», которые должны неопровержимо свидетельствовать о визитах космических пришельцев, о древних цивилизациях атлантов, гипербореев и т. п. Все настойчивее звучат призывы запретить преподавание в средней школе эволюционной теории Дарвина. Одновременно с этим усердно популяризируются доктрины внеземного происхождения человека, обсуждаются возможности контактов людей с представителями высокоорганизованных внеземных цивилизаций, как происходивших в глубокой древности, так и в наши дни. На фоне таких, поражающих воображение концепций, традиционные научные представления выглядят унылыми, скучными и даже пошлыми. Действительно, разве может конкурировать с ними, например марксистская концепция о роли труда в превращении обезьяны в человека.

Как известно, развивая идеи К. Маркса, Л. С. Выготский разработал культурно-исторический подход к анализу собственно человеческой деятельности и прежде всего к проблеме генезиса и функционирования человеческой психики [1]. Он утверждал, что в отличие от натуральных психических функций, присущих животным, человек формирует у себя высшие психические функции. Собственно человеческое, культурно сформированное восприятие, внимание, память, мышление — становятся опосредованными стимулами-средствами, понятиями. По мнению Л. С. Выготского, подобно тому, как люди преобразовали внешний материальный предметный мир с помощью все более совершенных технических орудий и средств, они преобразовали свой внутренний психический мир с помощью понятий [1].

В 1980 г. на международном философском конгрессе было предложено более 250 определений того, что такое культура. За прошедшие с этого времени годы число подобных определений значительно увеличилось. Специалисты в области культурологии группируют определения культуры. Они выделяют описательные, антропологические, ценностные, нормативные, адаптивные, исторические, функциональные, семиотические, символические, герменевтические, социологические и ряд других подходов к данной проблеме [2–4].

Нас заинтересовало то, какие факторы эволюционного и исторического развития человека современные студенты склонны воспринимать в качестве наиболее существенных в процессе возникновения и развития культуры. Проводя свое исследование, мы преследовали определенную дидактическую цель. Нам представляется, что студентам будет проще и интереснее анализировать многообразие подходов к пониманию культуры если они отрефлексируют свои собственные, спонтанные (возможно наивные) представления. Им в этом случае станет более понятной проблематика, над которой профессионально размышляют ученые-культурологи, культурные антропологи и представители других социальных и гуманитарных наук. С другой стороны, самостоятельный интерес представляют именно эти спонтанные («житейские» в терминологии Л. С. Выготского) представления студентов о фундаментальных факторах антропогенеза [1]. Мы уже упоминали выше о тревожных и в целом негативных тенденциях, наблюдающихся в массовом сознании. Не секрет, что во власти этих процессов и в сфере их наиболее интенсивного воздействия находится именно молодежь с ее еще несформировавшимся мировоззрением.

В целях проведения описываемого исследования нами была разработана и апробирована на небольших выборках (по 50 человек) студентов гуманитарных и технических специализаций следующая методика [5–6].

Инструкция. Существует древняя притча о двух мудрецах. Они решили обсудить вопрос о том, что такое человек и какое краткое определение его наиболее точно характеризует. Один мудрец сказал: «Человек — это двуногое существо без перьев». В ответ на это второй мудрец поймал прогуливавшегося поблизости петуха, быстро оципал его и ответил: «Вот твой человек». Вам предлагается перечень признаков, которые в совокупности отличают человека от всех остальных животных. Их значение не следует абсолютизировать, но, тем не менее, каждый из этих признаков по-своему важен.

Проранжируйте этот перечень соответствии со своими представлениями.

1. Хожжение на 2-х ногах	8. Развитие головного мозга
2. Использование рук	9. Наличие религиозных верований
3. Использование огня	10. Использование одежды
4. Изготовление орудий труда	11. Приручение(одомашнивание)животных
5. Использование языка(речи)	12. Земледелие
6. Использование письменности	13. Захоронение умерших сородичей
7. Использование денег, торговля	14. Наличие искусства

В наиболее общем виде результаты исследования студентов гуманитариев выглядят следующим образом. С их точки зрения отличия человека от животных по степени своей значимости таковы:

1. Письменность	1. Изготовление орудий труда
2. Наличие искусства	2. Земледелие
3. Использование речи	3. Использование денег
4. Развитие головного мозга	4. Использование одежды
5. Использование огня	5. Одомашнивание животных
6. Религия	6. Использование рук
7. Захоронение умерших	7. Хожжение на 2-х ногах

Таким образом, видно, что наиболее значимыми факторами, позволяющими людям выделиться из животного мира, по мнению студентов–гуманитариев являются: письменность, использование речи, и развитие головного мозга, а также наличие искусства. Напротив, наименее важную роль в прогрессе человека по сравнению с остальными животными с точки зрения обследованных студентов сыграли прямохождение, использование рук, использование одежды и одомашнивание животных. Весьма важными, по мнению студентов гуманитариев в процессе антропогенеза были также использование огня и наличие религиозных взглядов.

Относительно менее значимыми студенты гуманитарии считают использование денег и земледелие. Так в целом выглядит усредненная культурологическая концепция (концепция антропогенеза) обследованных нами студентов гуманитарного университета. Можно констатировать, что с их точки зрения те факторы, которые классическая марксистская антропология рассматривала в качестве ключевых и решающих: прямо-хождение, использование рук, занятие земледелием и скотоводством, а также изготовление орудий труда, являются напротив малозначительными. Не склонны они придавать большого значения акцентированному в Библии такому признаку людей как ношение одежды. Напомним также, что роль земледелия в классической науке подчеркивается в связи с тем, что оно позволило перейти к оседлому образу жизни, и было одной из важнейших предпосылок возникновения городов. Города в свою очередь послужили своеобразными инкубаторами для развития ремесел и торговли, т.е. экономического развития и, в конце концов, стали колыбелями первых государств. Не случайно на латыни гражданин и горожанин обозначаются одним и тем же словом, а в древней Греции города, собственно, и были государствами (полисами), в которых и зародилась демократия.

Таким образом, для обследованных студентов гуманитариев наиболее убедительными

выглядят концепции, связывающие прогресс человечества с развитием письменности, искусства, использованием речи и развитием головного мозга, а также с использованием огня и возникновением религиозных взглядов. Эти факторы и делают, по их мнению, человека человеком. Напротив, наименее убедительными в глазах студентов выглядят концепции, объясняющие антропогенез и культурно-историческое развитие прямо-хождением, активным использованием рук, использованием одежды, одомашниванием животных и использованием денег.

Рассмотрим далее гендерные особенности субъективных культурологических концепций, обнаруженных у обследованной группы студентов гуманитариев. Из полученных результатов видно, что по абсолютным показателям юноши придают более высокое значение таким факторам формирования культуры как:

- изготовление орудий;
- использование огня;
- искусство;
- развитие головного мозга.

Девушки, по абсолютным показателям придают более высокое значение таким факторам как:

- хождение на 2-х ногах;
- использование рук;
- наличие религии;
- одомашнивание животных.

Следовательно, если сравнивать результаты по абсолютным величинам, то видно, что «мужская» концепция культуры концентрируется на креативных и ментальных аспектах человеческой активности. Напротив, «женская» концепция культуры, акцентируется на природной и чувственной компонентах человеческого существования. Если представить два этих образа в виде упрощенных картинок, то восприятию юношей соответствует существо с развитым мозгом, использующее огонь и создающее орудия труда, творчески преобразующее окружающую природную среду. Человек в представлении девушек предстает скорее как двуногое животное, приручившее и поставившее себе на службу других животных и отличающееся от них, прежде всего наличием религиозных представлений. Т. е. в концепции юношей, человек является существом, противостоящим природе, прежде всего благодаря своему разуму. В концепции же девушек человек скорее находится в гармоничном симбиозе с окружающей природной средой и добивается такой гармонии благодаря своей религиозности.

Сопоставим обобщенные результаты, полученные на студентах гуманитариях с аналогичными результатами, полученными нами при обследовании студентов технического университета (МГТУ им. Н. Э. Баумана). Представим результаты студентов–технарей в виде такой же таблицы, в которой нами были представлены результаты студентов гуманитариев.

1. Развитие головного мозга	8. Изготовление орудий труда
2. Использование языка(речи)	9. Захоронение умерших сородичей
3. Наличие искусства	10. Одомашнивание животных
4. Использование письменности	11. Земледелие
5. Использование огня	12. Использование одежды
6. Использование денег	13. Использование рук
7. Наличие религиозных взглядов	14. Ходжение на 2-х ногах.

Можно констатировать, что для студентов технических специализаций наиболее убедительными выглядят концепции, связывающие прогресс человечества с развитием головного мозга, использованием речи и письменности, развитием искусства (понимаемого в том числе как изощренность, опытность, хитрость), а также с использованием огня и денег. Напротив, наименее убедительными в глазах этих студентов выглядят концепции, объясняющие антропогенез и культурно-историческое развитие прямо-хождением, активным использованием рук, использованием одежды, а также развитием земледелия и скотоводства.

Из полученных результатов видно, что полностью совпадают результаты студентов технического и гуманитарного университетов в отношении следующих факторов:

- использование огня 5-е ранговое место;
- изготовление орудий труда 8-е ранговое место;
- использование рук 13 ранговое место;
- хождение на 2-х ногах 14 ранговое место.

Наиболее существенный приоритет у студентов технического университета по сравнению со студентами гуманитариями обнаруживается в отношении к следующим факторам антропогенеза:

- использование денег — превышение на 4 ранговые позиции;
- развитие головного мозга — превышение на 3 ранговые позиции;
- одомашнивание животных — превышение на 2 ранговые позиции;
- использование речи — превышение на 1 ранговую позицию.

Напротив, наиболее существенный приоритет у студентов гуманитарного университета по сравнению со студентами технарями обнаруживается в отношении к следующим факторам антропогенеза:

- использование письменности — превышение на 3 ранговые позиции;
- захоронение умерших сородичей — превышение на 2 ранговые позиции;
- земледелие — превышение на 2 ранговые позиции;
- наличие искусства — превышение на 1 ранговую позицию;
- наличие религии — превышение на 1 ранговую позицию;
- использование одежды — превышение на 1 ранговую позицию.

Таким образом, все студенты подчеркивают значение использования огня и изготовление орудий в качестве весьма важных факторов возникновения и развития культуры. Напротив, наименее значимыми факторами в процессе антропогенеза, все студенты рассматривают использование рук и хождение на 2-х ногах.

Студенты технического университета наиболее явно отдают приоритет использованию денег и развитию головного мозга. Соответственно студенты гуманитарии подчеркивают роль использования письменности и захоронение умерших сородичей.

Рассмотрим далее гендерные особенности спонтанных культурологических концепций, обнаруженные у обследованной группы студентов технических специализаций. Если сравнивать полученные результаты по абсолютным величинам, то видно, что «мужская» концепция культуры акцентируется на непосредственных физических аспектах, таких как прямо-хождение, использование рук, использование огня и облачение тела в одежду. Напротив, «женская» концепция культуры акцентируется на условно выражаясь ментальных факторах: развитии головного мозга, овладении речью и письменностью, а также на формировании религиозных верований. Если представить два этих образа в виде упрощенных картинок, то восприятию юношей-технарей соответствует стоящий на двух

ногах человек, облаченный в одежду и держащий в руках факел (либо, расположившийся у костра). Человек в представлении девушек–технарей — это существо с высоко развитым мозгом, способное говорить и писать и отправляющее некий религиозный культ.

Сопоставление гендерных групп студентов гуманитарных и технических специализаций показывает, что общим у юношей в их «мужской» концепции культуры является использование огня. У девушек, в «женской» концепции культуры общим является формирование религиозных верований. Таким образом мужской образ культуры имеет так сказать «прометеевский», преобразовательный и агрессивный характер, в то время как женский в значительной мере базируется на религиозности, стремлении к восстановлению утраченного гармоничного единства между людьми, а также между человечеством и окружающим миром.

Рассмотрим теперь более детально некоторые другие результаты, полученные в ходе исследования. При этом мы сохраним последовательность анализа, которой придерживались ранее. Сначала будем приводить результаты, полученные при обследовании студентов гуманитарных специализаций, далее, полученные при обследовании студентов технических специализаций. Завершать каждый из таких фрагментов мы будем сопоставлением этих двух групп студентов с точки зрения как их сходства, так и различия.

Обследованные студенты были разделены нами по признаку проживания на москвичей, жителей Подмосковья и иногородних. Обозначим сначала некоторые наиболее общие из полученных тенденций. Результаты показывают, что чем дальше от Москвы проживают студенты гуманитарии, тем чаще они склонны подчеркивать высокое значение прямохождения и напротив, тем менее важным фактором антропогенеза с их точки зрения является искусство. Обращает на себя внимание тот факт, что динамика концепции человека века имеет направленность от более «мужской» к более «женской». Вероятно, отчасти это объясняется особенностями обследованной нами выборки студентов гуманитариев. Дело в том, что в сумме жителей Подмосковья и иногородних среди юношей было 10%, в то время как среди девушек — 20%. Поэтому, возможно, факторы пола и места проживания оказались в определенной мере взаимосвязанными. Напомним, что в самом общем виде у студентов юношей человек — это «герой», разрушающий природу и свободно экспериментирующий с ней. Для девушек, человек скорее «дитя» природы, ее органическая часть, стремящаяся гармонизировать свои отношения с окружающим миром.

Студенты гуманитарии, проживающие в Москве, чаще других склонны к числу высоко значимых факторов формирования человека относить: использование рук, использование огня, использование одежды и наличие искусства. Умеренно значимыми факторами они чаще других считают: письменность, использование денег, наличие религиозных взглядов. Наконец, наименее значимыми факторами антропогенеза они чаще других считают: прямохождение и использование речи. На основании этих результатов попытаемся сформулировать интуитивную концепцию человека студентов гуманитариев, проживающих в Москве. Они акцентируют свое внимание на способности человека использовать руки и огонь, а также на использовании одежды и наличие искусства. Видно, что в концепции этих студентов, как вероятно и следовало ожидать от жителей мегаполиса, человек максимально отстранен от естественной природной среды обитания. Перед ним абсолютно не стоит проблема удовлетворения фундаментальных, биологических потребностей. Он как бы олицетворяет непосредственную творческую энергию. Он не приспосабливается к окружающей среде, а творит ее в соответствии со своими замыслами. В каком-то смысле он представляет собой бестелесную творческую силу. Вместе с тем видно, что для этого

человека весьма существенными являются товарно–денежные отношения. Он озабочен не только увеличением своего могущества, но и материального богатства. Видно также, что наличие религиозных верований также органично встраивается в концепцию антропогенеза у этих студентов. Однако религия, как, впрочем, деньги и письменность, как нам представляется, играют в этой концепции все же вспомогательную, инструментальную роль. Их функция — обслуживать интеллектуальные потребности и амбиции человека-творца, свободно экспериментирующего с окружающим миром. Примечательно, что хождение на двух ногах и речь с точки зрения этих студентов в наименьшей степени важны в качестве факторов, отличающих человека от других живых существ. Человек в их понимании уже как бы оторвался от земли, свободно парит над ней и его не слишком заботит проблема коммуникации с себе подобными. Как нам представляется, в данной модели человек скорее склонен к монологу, чем к диалогу. Ему гораздо важнее довести свою точку зрения до других, чем услышать чужие мнения. Это в большей мере человек эгоцентрически говорящий, чем диалогически слушающий. Он скорее склонен рассматривать себя как эталон, как образец, который служит мерой и стандартом оценки для окружающих. Это гордый, независимый, эгоистичный и эгоцентричный и вместе с тем атомизированный и одинокий человек, стремящийся целиком определять свою жизнь. Можно также предположить, что формальная сторона для него важнее содержательной в силу его поверхностности и убеждения в том, что ему «все ясно» сразу и с первого взгляда.

Студенты гуманитарии, проживающие в Подмосковье. Они чаще других склонны к числу высоко значимых факторов формирования человека относить: речь, письменность, деньги (правда это отношение амбивалентно), мозг, религия, одежда (это отношение также амбивалентно), земледелие и похороны умерших сородичей. Умеренно значимыми факторами они чаще других считают: прямо-хождение, использование огня, изготовление орудий, одомашнивание животных и искусство. Наконец, наименее значимыми факторами они чаще других считают: использование рук, использование денег (как уже отмечалось эта оценка амбивалентна), использование одежды (также амбивалентное отношение) и одомашнивание животных. Вновь попытаемся сформулировать интуитивную концепцию человека у студентов гуманитариев, но проживающих в Подмосковье. Прежде всего видно, что они концентрируют свое внимание на психолого–физиологических аспектах антропогенеза. Человек в их понимании — существо, наделенное развитым мозгом, обладающее способностью к речи и письменности. Кроме того, он тесно связан с природой, почвой, зависим от них, находится с ними в тесной физической и духовной связи. Полученные результаты позволяют выделить как бы две подгруппы. Одна, как нам представляется, более внутренне последовательная, склонна игнорировать значение денег и использование одежды. Это своего рода цивилизованные и духовные земледельцы. Другая подгруппа демонстрирует внутренне противоречивый образ человека, в котором на ведущие позиции выходит значимость использования денег и одежды. В данном случае образ человека трансформируется в образ торговца, стремящегося к внешнему блеску, подчеркивающему свое материальное благосостояние. Относительно менее значимыми характеристиками человека по мнению студентов, проживающих в Подмосковье, являются использование огня, изготовление орудий и наличие искусства. Таким образом можно говорить о том, что данный тип человека все же стремится активно трансформировать окружающую среду. Однако этот творческий «прометеевский, героический» импульс у него все же ниже, чем у человека, представленного в концепции студентов–москвичей. Описываемый в данном случае тип человека менее подвержен если так можно выразиться

«гордыне». Он, как нам представляется, более тесно связан с природой, менее эгоистичен и эгоцентричен.

Несколько более специфическую группу студентов, проживающих в Подмоскowie, представляют те, в чьей концепции человека высоко значимыми оказываются деньги и одежда и наименее значимыми одомашнивание животных и использование рук. Вероятно, в представлении этих студентов человек — это прежде всего коммерсант, делец, посредник. Это, так сказать, образ человека торгующего.

Таким образом в концепции студентов гуманитариев, проживающих в Подмоскowie, человек более практичен, связан с природной средой и менее амбициозен, чем человек в концепции студентов–москвичей.

Иногородние студенты гуманитарии чаще других склонны к числу высоко значимых факторов формирования человека относить: прямохождение, использование огня (отношение амбивалентное), изготовление орудий (отношение также амбивалентное), одомашнивание животных. Умеренно значимыми факторами они чаще других считают: использование рук, речь, использование денег, одежды и похороны умерших сородичей. Наконец, наименее значимыми факторами с их точки зрения являются: использование огня (как отмечалось, отношение амбивалентное), изготовление орудий (также амбивалентное отношение), использование письменности, развитие мозга, наличие религии, земледелие и наличие искусства. Исходя из этих данных, интуитивная концепция человека у иногородних студентов гуманитариев, с нашей точки зрения, может быть охарактеризована следующим образом. Человек в их понимании — это прямоходящее существо (животное), приручившее (одомашнившее в своих целях) других животных. При этом внутри группы иногородних студентов гуманитариев (при всей ее малочисленности) можно, как нам представляется, выделить две подгруппы. Смысловое содержание концепции человека у этих двух подгрупп весьма различно. Одна, как уже было упомянуто, рассматривает человека по сути говоря и прежде всего как животновода. Возможно, это образ кочевника, следующего за своими стадами. Однако другая подгруппа к числу важнейших компонентов антропогенеза склонна относить использование огня и изготовление орудий. Такое понимание, как нам представляется, резко меняет общую смысловую картину. В этом случае человек уже не просто пастух-скотовод, он покоряет природные стихии, осваивает технологии, позволяющие ему не просто адаптироваться к природной среде, но и радикальным образом менять ее. В этих пунктах он начинает походить на тот образ человека, который был сформулирован студентами-москвичами. Примечательно, что при этом роли использования одежды и использования рук как бы меняются местами. Ношение одежды и использование рук более значимы в концепции человека у москвичей и относительно менее значимы в концепции иногородних студентов. Таким образом активность «субъекта» как бы снижается. При этом роль использования денег в обоих случаях оценивается как умеренная. Видно также, что для иногородних студентов весьма значимыми факторами антропогенеза оказываются использование речи и захоронение умерших сородичей. Следовательно, человек в этой концепции более склонен к коллективизму, связан с родом, предшествующими и последующими поколениями, а также с природой в более широком смысле слова. Наконец относительно игнорируемыми факторами развития человека у иногородних студентов гуманитариев оказываются развитие мозга, письменность, религия, искусство, а также использование огня, изготовление орудий и земледелие. В такой конфигурации факторов антропогенеза просматривается образ скотовода–кочевника, враждебного культуре, духовности, цивилизованной форма жизни и вообще оседлой жизни. Можно даже уточнить,

что это не просто скотовод–кочевник, но и торговец, а возможно и воин–завоеватель. Однако в любом случае он достаточно чужд высокой изоцированной культуре, интеллектуальной традиции. В целом это скорее всего достаточно грубый человек, равнодушный или враждебный культуре.

Рассмотрим теперь аналогичные результаты, полученные у студентов технических специальностей. Вновь начнем с наиболее общих тенденций. Из полученных данных видно, что чем дальше от Москвы проживают студенты технари, тем чаще они склонны подчеркивать высокое значение использования огня в качестве существенного отличительного признака человека. При этом они все чаще отрицают роль способности к изготовлению орудий труда в процессе антропогенеза. Одновременно все более значимой оценивается роль развития головного мозга в процессе очеловечивания. Соответственно, чем ближе к Москве проживают студенты технических специальностей, тем чаще они склонны выделять в качестве ключевой специфики человека использование денег. Полученные данные говорят о том, что для студентов технарей земледелие в качестве существенного признака антропогенеза не обнаруживает заметных связей с местом жительства. Таким образом можно констатировать, что оценка роли этого фактора не зависит от региона проживания. В целом же видно, что столичные жители воспринимают человека прежде всего как «умелое и практичное общественное существо». По мере же удаления от Москвы образ человека все более трансформируется в «умное существо», обладающее прежде всего могуществом над природой и разрушительным потенциалом.

Студенты технических специальностей, проживающие в Москве чаще других склонны низко оценивать значимость прямо-хождения, использования рук, использования огня, одомашнивания животных и наличие искусства в качестве факторов, лежащих в основе формирования культуры. Напротив, они чаще по сравнению с другими студентами подчеркивают роль изготовления орудий, использования денег и захоронение умерших сородичей. Студенты, проживающие в Подмоскowie, чаще других низко оценивают значимость использования письменности и ношение одежды. Соответственно чаще других студентов технических специальностей они выделяют в качестве значимых отличий человека использование речи, наличие религиозных верований, одомашнивание животных и наличие искусства. Наконец иногородние студенты технари чаще других обнаруживают низкие оценки значимости изготовления орудий, использования речи. Соответственно чаще остальных они высоко оценивают значимость таких факторов антропогенеза как использование огня, письменность и развитие головного мозга.

Попытаемся на основании приведенных результатов осмыслить и сформулировать интуитивные концепции человека у студентов технических специальностей в связи с местом их основного проживания. Москвичи акцентируют свое внимание на способности человека изготавливать различные орудия труда и технические средства и на потребности человека вступать в товарно-денежные, рыночные отношения. Человек с их точки зрения — это прежде всего существо, создающее орудия труда (технологии) и торгующее. Кроме этого, человек в отличие от животных проявляет особое отношение к мертвым сородичам, для него принципиально важно разделение «мира живых» и «мира мертвых». В основе такого подхода к мертвецам, как нам представляется, лежит не только гигиеническое соображение, но и стремление укрепить веру в свои силы, в возможность изменить окружающий мир, абстрагироваться от общей участи всех живущих — смерти. При этом москвичи исключают из числа существенных признаков человека прямо-хождение, использование рук, огня и одомашнивание животных. Они также весьма скептически в оценке роли искусства. Таким

образом они склонны игнорировать наиболее простые и очевидные признаки человеческого вида, а также способность и стремление человека использовать энергию и ресурсы других живых существ в своих целях. Здесь важно отметить, что скотоводство традиционно было сопряжено с кочевым образом жизни. Кочевники-скотоводы как правило не строили городов, а скорее напротив, склонны были разрушать уже построенные другими города как нечто бесполезное или даже вредное. Соответственно москвичи, как жители не просто города, а мегаполиса, отказываются считать скотоводов созидателями цивилизации. Города, а в особенности мегаполисы, это центры технологического прогресса и торговли. Как нам представляется этот подход и находит свое отражение в представлениях студентов-москвичей. Что касается роли искусства, судя по всему, студенты технических специальностей вкладывали в этот термин достаточно специфический смысл. В их понимании это совокупность опыта, практической изощренности и даже хитрости. В некотором смысле искусство трактуется в данном случае как синоним профессионализма (профессиональное искусство). Видно, что столичные жители не относят профессионализм к существенным факторам развития человека. Если соотнести это с подчеркиванием роли денег и торговли, то напрашивается вывод, что «человек торгующий» для этих студентов технарей в большей степени отражает подлинную человеческую сущность, чем «человек производящий».

Студенты из Подмосковья концентрируют свое внимание на использовании речи, наличии религиозных верований, одомашнивании животных и наличии искусства. Здесь человек выступает, как нам представляется, прежде всего как ловкий и умелый деловой посредник, умеющий организовывать наиболее эффективные контакты. Интересно отметить, что студенты из Подмосковья, подчеркивая значение речи, склонны игнорировать значение письменности. Они также, в противоположность студентам москвичам склонны игнорировать значимость использования денег и захоронения умерших. Таким образом их концепция человека в чем-то противоположна концепции человека, формулируемой москвичами. По сравнению со всеми остальными студентами технических специальностей они также относительно игнорируют роль использования одежды, как фактора, выделяющего человека из животного царства. Как нам представляется, человек в понимании студентов из Подмосковья — это своего рода хитрый и изощренный варвар, ловко умеющий приспособливаться и использовать других в своих целях. Он, по сравнению с человеком, соответствующим пониманию москвичей, более склонен к кочевому образу жизни, меньше дорожит плодами цивилизационного развития. В каком-то смысле человек в данной концепции — это завоеватель, живущий на границе между природой и цивилизацией и стремящийся максимально использовать блага обоих этих сред обитания.

Иногородние студенты технари рассматривают в качестве наиболее значимых отличий человека использование огня, письменности и развитие головного мозга. Таким образом их концепция человека можно представить в качестве наиболее абстрактной и вместе с тем идеализированной. Человек в данном осмыслении — это одновременно «дитя Солнца» и «дитя Разума». Он является существом, изначально имеющим особую миссию по отношению ко всем живущим на земле существам. Интересно отметить, что эти студенты чаще других склонны игнорировать значимость изготовления орудий труда и использование речи. В этом смысле они как бы противоположны студентам, проживающим в Подмосковье. Действительно, если господство устной речи над письменной может быть индикатором своего рода примитивизма и варварства, то обратная тенденция свидетельствует об идеализме человека, склонного ставить текст выше повседневной реальности. Видно также, что технологический аспект, использование орудий труда также относительно игнорируется

иногородними студентами технарями. Человек в их понимании может быть изображен в виде романтической триады «Разум–Текст–Огонь». Огонь уничтожает все неразумное, в том числе устаревший и ставший ложным текст, а разум порождает новый текст. Таким образом, если в концепции москвичей представлен «торгующий человек», в концепции студентов из Подмосковья «человек завоеватель», то у иногородних студентов это «героический человек» и скорее даже «человек просветитель».

Проанализируем теперь результаты, полученные у студентов гуманитариев и технарей и попытаемся выделить сходства и различия.

Прежде всего видно, что наиболее общие тенденции, обнаруживаемые у гуманитариев и технарей в связи с местом их основного проживания, весьма отличаются друг от друга. Как уже отмечалось выше, по мере удаления от Москвы на региональную периферию интуитивная концепция культур-генеза у гуманитариев эволюционирует от «мужской» и «женской». С одной стороны, это отчасти объясняется особенностями выборки, поскольку среди жителей Подмосковья и иногородних студентов гуманитариев девушек было в 2 раза больше, чем юношей. Но если подходить к полученным результатам с чисто содержательной точки зрения, то, как уже отмечалось, в концепции столичных жителей студентов гуманитариев, человек — это «герой», разрушающий природу и свободно экспериментирующий с ней. По мере же удаления от столицы образ человека все более трансформируется в «дитя» природы, ее органическую часть, стремящуюся гармонизировать свои отношения с внешним миром. В свою очередь у студентов технарей обнаруживается иная тенденция. Москвичи в своей концепции человека делают акцент на его способности изготавливать орудия труда и использовать деньги. Соответственно, по мере удаления от столицы все более значимая роль отводится использованию человеком огня и развитию его головного мозга. Таким образом для студентов технарей жителей столицы человек — это в первую очередь субъект, занимающийся производством и торговлей. Здесь уместно вспомнить, что города вообще и большие города в особенности всегда были центрами развития ремесел и торговли, а в дальнейшем очагами технологического и научного прогресса. По мере же удаления от столицы образ человека все больше приближается к героическому и просвещенческому, в котором идеализируются и даже сакрализируются плоды технологического и научного прогресса. При этом образ человека у студентов технарей, проживающих в Подмосковье в прямом и переносном смысле, выполняет роль посредника между этими двумя ипостасями. Видно также, что у студентов технарей все концепции вне зависимости от места проживания имеют достаточно выраженный «мужской» характер. Все это в совокупности заставляет предположить, что фактор выбранной студентом специализации оказывается в данном интересующем нас случае более значимым, чем место основного проживания. Вероятно также, что более значимой оказывается и половая принадлежность студента.

В число вопросов, на которые отвечали обследованные студенты, входил и содержащий следующую формулировку: у своих родителей вы:

- а) единственный ребенок;
- б) у вас есть младшие родные братья или сестры;
- в) у вас есть родные старшие братья или сестры;
- г) у вас есть и те, и другие т. е., вы средний ребенок в семье.

Было обнаружено, что 56% студентов гуманитариев являются единственными детьми в семье. 22% являются старшими детьми, 18% младшими детьми и 4% средними. Таким образом более половины студентов гуманитариев воспитывалось в однодетных семьях, 40% в

двухдетных и только 4% в семьях с 3 и более детьми, что как нам представляется в целом объективно отражает современную демографическую ситуацию в России.

Рассмотрим теперь концепции человека, обнаруживаемые у этих четырех групп обследованных студентов гуманитариев. Студенты, являющиеся единственными детьми в семье, чаще других к числу наиболее значимых факторов формирования человека относят: прямохождение (отношение к этому фактору амбивалентно), речь, ношение одежды, земледелие и захоронение умерших сородичей. В качестве умеренно значимых они чаще других оценивают следующие признаки: использование огня, изготовление орудий, письменность, деньги, развитие мозга, религию и одомашнивание животных. Наконец к числу наименее значимых они чаще других относят: прямо-хождение (амбивалентное отношение), письменность и наличие искусства. Таким образом, для студентов гуманитариев, являющихся единственным ребенком в семье, и представляющих относительное большинство обследованных наиболее важными факторами становления человека как культурно-исторического существа являются речь, ношение одежды, земледелие и захоронение умерших. Формируется образ весьма конформного социального индивидуума, определяющего себя прежде всего через свой общественный статус. Любопытно отметить, что внутри этой группы выделяются как бы две подгруппы студентов гуманитариев в соответствии с тем, как ими оценивается значимость прямохождения. В одном случае прямохождение рассматривается в числе наиболее значимых человеческих качеств. В другом — относительно игнорируется. Можно констатировать, что в любом случае человек трактуется студентами как общественное существо. Однако его способность к прямохождению может как акцентироваться, так и игнорироваться. Человек в данной трактовке склонен скорее к оседлому, чем к кочевому образу жизни. Он ощущает себя жителем конкретной территории, а также включенным в родовой контекст ушедших и будущих поколений. Такой тип человека ориентирован на использование природных ресурсов в своих целях. Он стремится провести четкую границу между жизнью и смертью, что свидетельствует о выраженной активной, преобразовательной установке по отношению к внешнему миру. На эту тенденцию указывают и относимые к числу значимых использование огня, развитие мозга, использование денег и одомашнивание животных. Человек данного типа характеризуется разумностью и умелостью, стремлением совершенствовать свои технологии, поставить себе на службу энергию природной среды, а также энергию и ресурсы других живых существ. У него можно обнаружить стремление к обогащению и вероятно даже к роскоши. При этом достаточно явно игнорируется роль искусства и письменности. Зато весьма значимым воспринимается такой фактор как наличие религии. Это заставляет предположить, что данный тип человека отличается умеренным консерватизмом. У него относительно слабо выражены эстетические интересы и игровой компонент деятельности. Скорее подчеркивается серьезность и деловитость. Такому типу человека присуще желание не выделяться из общей массы, быть как все и по возможности не проявлять своей индивидуальности. Однако он при этом заинтересован в создании своего благоприятного образа. Подобный человек стремится быть в меру трудолюбивым, благоразумным, целеустремленным, меркантильным и духовным. Однако при этом он постоянно стремится раствориться в окружающей его социальной среде, стать частицей большого целого, одним из многих.

Студенты гуманитарии, являющиеся старшими детьми в семье, чаще других относят к числу наиболее значимых факторов формирования человека: письменность, деньги, развитие мозга (отношение амбивалентное), религию, ношение одежды (отношение амбивалентное),

одомашнивание животных, земледелие и похороны умерших (отношение амбивалентное). В качестве умеренно значимых факторов они чаще других рассматривают следующие: прямохождение, использование рук, речь, письменность и наличие искусства. Наконец к числу наименее значимых они чаще других относят: развитие мозга (отношение амбивалентное), ношение одежды (отношение амбивалентное), использование рук, использование огня, изготовление орудий труда и похороны умерших (амбивалентное отношение). Формирующийся в результате тип человека наиболее практичен и вместе с тем духовен. Он коммерсант, но вместе с тем стремится по возможности гармонично вписаться в окружающую природную среду. Этот человек стремится соответствовать высоким этическим стандартам. При этом внутри данной группы выделяются как бы две подгруппы. Одна, наряду с перечисленными качествами, включает в число наиболее значимых отличительных черт человека развитие его мозга, использование одежды и похороны сородичей. Таким образом, в данной концепции человек предстает весьма аристократичным, ощущающим себя частью рода, имеющего корни в прошлом и устремленного в будущее. Другая, напротив, как бы снижает образ человека, деиндивидуализируя его и как бы растворяя в окружающей природной среде. Человек в концепции данной подгруппы предстает наиболее пассивным, беспомощным и даже жалким существом. У него обнаруживается дефицит как разума, так и воли, что привносит в образ человека элементы фатализма. Впрочем, он может также быть в таком случае осмыслен как «раб божий», который не столько реализует собственную волю, сколько волю более высокого, надиндивидуального уровня. Человек в подобной концепции — своего рода инструмент, обязанный «добывать хлеб свой в поте лица». Его нельзя охарактеризовать как преобразователя и творца. Он решает куда более скромную по сложности задачу — приспособиться. Для него важнее не то, что можно сделать, как реализовать возможности, а то, как должен поступать человек.

Студенты гуманитарии, являющиеся младшими детьми в семье, чаще других относят к числу наиболее значимых факторов формирования человека: использование огня, изготовление орудий труда, использование речи, письменность и наличие искусства. Таким образом у этих студентов гуманитариев формируется тип человека, отличающийся высоким творческим потенциалом, стремящегося подчинить себе энергию окружающего его природного мира и воздействовать на этот мир с помощью разнообразных технологий. Такому типу человека весьма свойственно занимать игровую позицию. Он — весьма своеобразный экспериментатор. Человек такого типа обладает весьма высоким чувством собственного достоинства и стремится подчеркнуть свою незаурядность и внешними атрибутами. Видно, что к числу умеренно значимых человеческих признаков эти студенты относят прямохождение и ношение одежды. Для них также умеренно значим такой культурообразующий фактор как захоронение умерших. Следовательно, включение в систему родовых отношений, ощущение себя частью прошлых и будущих поколений с их точки зрения весьма важно. Однако степень значения этого фактора для них меньше, чем у студентов, являющихся единственными детьми в семье. Аналогичным образом значимость земледелия у них также ниже, чем у студентов, являющихся единственным ребенком. Наименее значимыми в концепции человека у этих студентов являются использование денег, развитие мозга и наличие религии, а также использование рук и одомашнивание животных. Таким образом благоразумие, коммерческий подход, а также стремление осмыслить существование человека не относятся ими к числу приоритетных в контексте формирования культуры. В этом последнем пункте они являются полной противоположностью студентам, являющимися старшими детьми в семье. То же можно сказать в отношении таких факторов

как развитие мозга, использование огня и изготовление орудий. Насколько значимыми факторами антропогенеза и прежде всего культур-генеза являются для младших детей использование огня и изготовление орудий труда, настолько же они представляются несущественными с точки зрения старших детей. Если соотнести это с тем, что по крайней мере для части студентов гуманитариев, являющихся старшими детьми, наиболее значимыми являются наличие религии, развитие мозга и использование денег, то видно, что речь идет о принципиально противоположных жизненных установках. В концепции генезиса человеческой культуры, формируемой старшими детьми, человек — это существо благоразумное, моральное и вместе с тем стремящееся к материальной выгоде. Напротив, в соответствующей концепции младших детей — человек представляется свободным творцом, легко абстрагирующийся от соображений благоразумия, морали и выгоды. Он ориентирован на то, чтобы творчески изменять окружающий мир, а то, к каким последствиям это может привести его не слишком волнует. При этом, в данной трактовке, человек больше рассчитывает на эффективность созданных им могущественных технологий, чем на примитивное использование энергии других живых существ. Он скорее оседлый, чем склонный к кочеванию человек. Если сопоставить концепцию генезиса культуры студентов, являющихся младшими детьми и единственными детьми, то наиболее явное отличие обнаруживается в их отношении к искусству, как ключевого фактора в этом процессе. Как было отмечено выше, для младших детей это один из важнейших факторов формирования человека. Напротив, единственные дети в семье склонны этот фактор практически полностью игнорировать. В значительной мере эта тенденция обнаруживается и в отношении к использованию письменности. Таким образом, в концепции младших детей современный человек во многом стал тем, что он есть благодаря искусству и письменности, а в концепции единственных детей этим факторам отводится весьма незначительная роль. В концепции первых человек — это новатор, экспериментатор, активно манипулирующий с культурно-историческим наследием, аккумулированным прошлыми поколениями. В концепции вторых — он весьма консервативен, осторожен и не слишком ориентирован на использование накопленного поколениями культурно-исторического опыта.

Студенты, являющиеся средними детьми в семье, чаще других относят к числу наиболее значимых факторов формирования человека: прямо-хождение (амбивалентное отношение), использование рук, использование огня, изготовление орудий труда (амбивалентное отношение), развитие головного мозга, одомашнивание животных и наличие искусства (амбивалентное отношение). В качестве умеренно значимых они чаще других оценивают следующие признаки: использование рук, речь, использование денег, развитие мозга, религию, ношение одежды, одомашнивание животных и похороны умерших. Наконец к числу наименее значимых факторов формирования культуры и человека они склонны относить: прямо-хождение (амбивалентное отношение), изготовление орудий труда (амбивалентное отношение), искусство (амбивалентное отношение). Анализируя полученные результаты, прежде всего следует подчеркнуть, что данная группа студентов гуманитариев была очень малочисленна — всего 4% обследованных. Поэтому результаты, полученные в данной группе, носят весьма приблизительный характер. Тем не менее видно, что безусловно значимым фактором культурогенеза, эти студенты, как и младшие дети и даже еще более однозначно считают использование огня. Следовательно, в их концепции формирования культуры человек буквально предстает «прометеевским» человеком. В значительной мере его, помимо использования огня, характеризует развитие мозга и одомашнивание животных. Следовательно, это к тому же еще умный пастух–кочевник. Далее видно, что внутри этой

маленькой группы тем не менее можно выделить две подгруппы (очень условно). Одна, наряду с перечисленными факторами к числу значимых относит прямохождение, изготовление орудий и искусство. В своем подчеркивании роли огня и искусства они сходятся со студентами, являющимися младшими детьми в семье. Однако отличаются от последних тем, что высоко оценивают роль мозга, использования рук и одомашнивания животных. Таким образом этот тип человека существенно более разумен, активен и склонен использовать не только и не столько технологии и природные стихии, но и энергию других живых существ. Таким образом он находится в более гармоничных отношениях с природной средой. Другая подгруппа — скорее склонна игнорировать роль прямохождения, изготовления орудий и наличие искусства и в этом смысле они практически противоположны студентам, являющимся младшими детьми. Из «прометеевский» человек существенно менее креативен и менее склонен к использованию технологий. Достаточно важным фактором формирования человека эти студенты считают использование денег. Таким образом стремление к выгоде, включенность в товарно-денежные отношения с их точки зрения были важными факторами антропогенеза. Вместе с тем, еще раз следует подчеркнуть, что обследованная группа в данном случае была столь незначительной по своему объему, что анализ результатов сталкивается со значительными трудностями.

Рассмотрим теперь данные, полученные по аналогичной проблематике у студентов технических специализаций. Было обнаружено, что 32% обследованных студентов являются единственными детьми в семье, 36% являются старшими детьми, 26% младшие и 6% средние. Таким образом 1/3 студентов технических специализаций воспитывалось в однодетных семьях, около 2/3 в двухдетных и только 6% в семьях с 3 и более детьми. Вновь можно констатировать, что это соответствует современной демографической ситуации в России. Вместе с тем интересно отметить различия, обнаруженные между студентами гуманитарных и технических специализаций. Студенты гуманитарии в 1,75 раз чаще были единственным ребенком, но зато в 1,6 раз реже старшим, в 1,4 раза реже младшим и в 1,5 раза реже средним ребенком, чем студенты технических специализаций. Таким образом обнаружилось, что семьи, из которых происходят студенты гуманитарии имеют более выраженную установку иметь всего одного ребенка, по сравнению с семьями из которых происходят студенты технари.

Рассмотрим теперь концепции человека, обнаруженные у этих четырех обследованных групп студентов.

Студенты, являющиеся единственными детьми в семье, чаще других к числу наиболее значимых факторов формирования человека относят: письменность, религию, похороны умерших и одомашнивание животных. В качестве умеренно значимых они чаще других оценивают следующие признаки: изготовление орудий, использование денег, ношение одежды и наличие искусства. Наконец к числу наименее значимых они чаще других относят прямо-хождение, использование огня, использование рук и изготовление орудий труда. В концепции формирования культуры этих студентов человек интерпретируется прежде всего как существо, пользующееся продуктами развитой цивилизации, ориентированное на активное накопление и использование культурно-исторического опыта, весьма духовное, ощущающее себя звеном в цепи сменяющих друг друга во времени поколений людей, обладающее весьма высокой самооценкой и чувством собственного достоинства. Видно также, что человек в данной концепции достаточно прочно связан с природой и стремится прежде всего использовать энергию других живых существ. При этом он скорее все же склонен к кочевому, а не оседлому образу жизни. Это своего рода набожный пастух–

кочевник, владеющий грамотой. Вместе с тем этот тип человека достаточно активно вступает в товарно-денежные отношения, озабочен благородством своего внешнего облика, весьма активно использует разнообразные технологии и при этом обладает весьма выраженным творческим потенциалом. Учитывая несколько специфический смысл, вкладываемый студентами технарями в понятие «искусство» — он искусен, т. е. изощрен, хитер, опытен. При этом в числе относительно игнорируемых оказываются такие признаки как использование огня, рук и прямохождение т. е. наиболее очевидные с биологической точки зрения. Следовательно, для этих студентов человек не столько биологическое, сколько культурно-историческое существо, одновременно и продукт, и активный пользователь достижений цивилизации. В целом он скорее консервативен и стремится к поддержанию гармонии с природой, сохранению всего того ценного, что было накоплено. Он не стремится к могуществу, власти. Скорее его можно охарактеризовать как спокойного созерцателя и мыслителя, чем как активно действующего героя и преобразователя. Он скорее дорожит тем, чего уже достиг, чем стремится рисковать в надежде радикально расширить свои возможности и овладеть новыми источниками ресурсов.

Студенты, являющиеся старшими детьми в семье, чаще других к числу наиболее значимых факторов культурогенеза относят: прямохождение, использование рук, изготовление орудий труда, использование денег, развитие мозга и наличие искусства. В качестве умеренно значимых они чаще других оценивают следующие факторы: использование огня, одомашнивание животных. Наконец к числу наименее значимых они чаще других относят: письменность, земледелие, одомашнивание животных и захоронение умерших. В отличие от студентов, являющихся единственными детьми в семье, человек в данной концепции — прежде всего биологическое существо, возвысившееся над другими благодаря созданной им самой искусственной среде. Это животное, создавшее антропосферу и пользующееся всеми преимуществами, которые она предоставляет. В определенном смысле оно противоположно тому образу человека, который сформирован студентами технарями, являющимися единственными детьми. В данном случае человек гораздо меньше ощущает свою связь с природой, а также с культурно-исторической традицией. Это в большей степени прагматик, живущий текущими делами и заботами. Он меркантилен, опытен, хитер, изощрен. Обладает высокой самооценкой, стремится максимально облагородить свой внешний вид. Ему также весьма свойственны стремление к богатству, роскоши и комфорту. Он стремится еще более расширить свое господство над энергиями природы и других живых существ. При этом он наименее связан с традициями, не ощущает себя частью родового целого и связи с конкретной территорией. Это ярко выраженный индивидуалистический тип человека. В этом он также существенно отличается от той концепции, которую предполагают студенты, являющиеся единственным ребенком в семье. В данном случае человек предстает как творец и покоритель природы. Однако он скорее бизнесмен или технократ, чем герой-первооткрыватель. В его действиях преобладает прагматизм, холодный расчет.

Студенты технических специализаций, являющиеся младшими детьми в семье, чаще других к числу наиболее значимых факторов антропогенеза относят: использование огня и использование денег. В качестве умеренно значимых они чаще других выделяют следующие факторы: прямохождение, использование рук, развитие мозга, наличие религии, земледелие, одомашнивание животных, наличие искусства и захоронение умерших. Наконец к числу наименее значимых факторов они чаще других относят: речь, использование одежды и одомашнивание животных. Концепция человека с точки зрения этих студентов предполагает

субъекта, стремящегося поставить себе на службу энергию природных стихий и одновременно склонного к торговым операциям. Получается своеобразный «Прометей–бизнесмен». Можно предположить, что это своеобразный колонизатор-авантюрист, который. С одной стороны готов радикально преобразовывать естественную среду, но с другой делает это прежде всего в собственных корыстных целях. Если дополнить эти характеристики теми, которые данные студенты причислили к умеренно значимым, то данный образ конкретизируется в «миссионера-труженика». Действительно, к числу умеренно значимых факторов отнесены, с одной стороны, прямохождение, использование рук и развитие мозга — биологически идеальный человек. С другой стороны, к умеренно значимым факторам отнесены религия, письменность, искусство и захоронение умерших. Следовательно, это носитель высоко развитой цивилизации. И наконец к умеренно значимым факторам отнесены одомашнивание животных и земледелие. Таким образом — это все же скорее оседлый поселенец, чем пастух–кочевник. Он достаточно прочно привязан к своему жилищу, к своей территории и, в частности, благодаря связи между поколениями. Наименее значимыми факторами в данной концепции являются одежда, речь и отчасти одомашнивание животных. Следовательно, социальные аспекты жизни не слишком значимы. Человек в данной концепции скорее все же индивидуалист. Это просвещенный и возможно достаточно жестокий миссионер–колонизатор, готовый на новом, расчищенном месте строить «новый мир» в соответствии с истинами разума и веры, опираясь на развитые технологии, опыт и хитрость. Но конечная цель — все же материальное благополучие. Невольно возникают ассоциации с пуританами, осваивавшими в свое время просторы «Дикого Запада». Интересно в этом контексте вспомнить, существовавший в средневековой Западной Европе принцип «майората», согласно которому имущество отца наследовал старший сын, а младший оказывался «лишенным наследства». Эти рыцари–разбойники терроризировали средневековую Европу и их энергия, как хорошо известно из истории, весьма удачно была перенаправлена на «освобождение гроба господня» в крестовых походах. Такого рода завоевательные и одновременно как бы священные освободительные походы стали прообразом более позднего освоения «Нового Света», поиска там «земли обетованной».

Студенты, являющиеся средними детьми в семье, чаще других к числу наиболее значимых факторов развития культуры относят: использование огня, изготовление орудий, развитие мозга, одомашнивание животных, земледелие. В качестве умеренно значимых они чаще других оценивают следующие факторы: использование речи, письменности и захоронение умерших. Наконец к числу наименее значимых факторов они чаще других относят: прямо-хождение, использование рук, использование денег, наличие религии, использование одежды и наличие искусства. В данной концепции человек — это практически в чистом виде «мастер», обладающий всем необходимым для того, чтобы господствовать над окружающей средой и использовать ее ресурсы и энергию в своих целях. Он относительно суров и не слишком ценит плоды цивилизации, которые непосредственно не увеличивают его могущества по отношению к окружающему миру. Можно сказать, что он вообще достаточно неприхотлив, поскольку деньги, одежда, религия, искусство относятся им к числу относительно незначимых факторов. Это скорее героический человек. Если студенты, являющиеся старшими детьми, были охарактеризованы как бизнесмены–технократы, то в данном случае речь идет скорее о воинах–технократах. В концепции студентов, являющихся средними детьми, человек — это суровый воин–технократ, чуждый сантиментов. Очень соответствуют данной ситуации слова из известной советской песни 30-х годов: ... мы рождены, чтоб сказку сделать былью, преодолеть пространство и простор. Нам разум дал

стальные руки крылья, а вместо сердца пламенный мотор». Могущество в данном случае является самоцелью и не подкрепляется материальным интересом, этическим или эстетическим аргументами. Человек — это воля, преобразующая окружающий мир. Процесс в данном случае важнее какого-либо результата.

Поскольку 2/3 обследованных студентов технических специализаций составляли лица мужского пола, с некоторой степенью условности можно сформулировать культурно–историческую тему, возникающую на основании данной переменной. Обозначим ее как «жизненная миссия трех братьев». Как видно из только что проанализированных результатов, «старший брат» — это бизнесмен–технократ. Он использует преимущественно ненасильственные действия, и его экспансия направлена внутрь культурно–исторической системы. «Средний брат» — это воин–технократ. Он использует преимущественно насильственные действия, и его экспансия направлена также внутрь культурно–исторической системы. «Младший брат» — это колонизатор–миссионер. Он использует как ненасильственные, так и насильственные методы, и его экспансия направлена вовне культурно–исторической системы, он действует за ее пределами и стремится расширить ее границы. Наконец «единственный сын» — это мыслитель, созерцатель, консерватор. Он пассивен и существует в рамках данной культурно–исторической системы. Можно высказать предположение, что такого рода тенденции представляют собой культурно–исторические гипотезы, требующие отдельного исследования и проверки.

Попытаемся сопоставить результаты, полученные в данной части исследования у студентов гуманитарных и технических специализаций. Прежде всего напомним, что среди студентов гуманитариев юношей было 20%, а девушек 80%, в то время как среди студентов технарей юношей было 74%, а девушек 26%. Таким образом при интерпретации приведенных выше результатов можно в отношении группы «единственный ребенок» для гуманитариев говорить «единственная дочь», а для технарей «единственный сын». Соответственно для двухдетных и трехдетных семей «две (три) сестры» и соответственно «два (три) брата». При этом, как уже отмечалось, среди гуманитариев единственные дети встречались в 1,75 раз чаще, чем среди технарей и таким образом единственные дочери чаще учатся в гуманитарном высшем учебном заведении, чем единственные сыновья в техническом. Основными характеристиками образа человека у единственных детей студентов гуманитариев («единственная дочь») являются подчеркнутая серьезность и деловитость. Преобладание желания не выделяться из общей массы, быть как все и по возможности не проявлять своей индивидуальности. При этом он проявляет заинтересованность в создании собственного благоприятного образа, стремится быть в меру трудолюбивым, благоразумным, целеустремленным, меркантильным и вместе с тем духовным. Его характеризует стремление как можно лучше раствориться в социальной среде. К числу основных характеристик образа человека у единственных детей студентов технарей («единственный сын») можно отнести то, что он является не столько биологическим, сколько культурно–историческим существом, продуктом и активным пользователем цивилизации. Он скорее спокойный созерцатель, мыслитель и консерватор, чем активно действующий герой и преобразователь. Он в большей степени дорожит тем, что уже имеет, чего уже достиг, предпочитая не рисковать в надежде радикально расширить свои возможности и овладеть новыми ресурсами. Таким образом видно, что вне зависимости от половой принадлежности и избранной специализации в образе человека, формируемом студентами, являющимися единственными детьми явно присутствуют консерватизм, осторожность, конформизм. Можно предположить (мы даже убеждены в этом), что на образ человека в данном случае проецируются собственные

качества. Следовательно, студенты, являющиеся единственными детьми (вне зависимости от пола и избранной ими специальности) являются скорее носителями традиционного в культуре, чем творцами нового, открывателями новых горизонтов.

Основными характеристиками образа человека у старших детей студентов гуманитариев («старшая дочь») предстает наиболее пассивным, беспомощным и даже жалким существом. Он не столько реализует свою собственную волю, сколько волю более высокого, над-индивидуального уровня. Это максимально социальный тип человека, основная задача которого — приспособиться, встроиться в культурно-исторический контекст. Для него важнее не то, что можно сделать, а то, как должно быть, как должен поступать человек. У старших детей студентов технарей («старший сын») образ человека в значительной мере противоположен образу, создаваемому единственными детьми («единственный сын»). В данном случае человек гораздо слабее ощущает свою связь как с природой, так и с культурно-исторической традицией. Это прагматик, живущий текущими делами и заботами. Он меркантилен, опытен, уверен в себе, хитер. Обладает высокой самооценкой, стремится максимально облагородить свой внешний вид. Ему свойственны стремление к роскоши и комфорту. Это ярко выраженный индивидуалистический тип человека. Это прагматичный бизнесмен-технократ, руководствующийся холодным расчетом. В этом он радикально отличается от той концепции, которую предлагают студенты технари, являющиеся единственными детьми («единственными сыновьями»). Таким образом видно, что если «единственная дочь» и «единственный сын» у гуманитариев и технарей конструировали во многом сходные образы человека, то «старшая дочь» и «старший сын» соответствующих специализаций конструируют радикально различные образы. «Старшая дочь» гуманитарий формирует еще более пассивный, конформный, консервативный и даже догматичный образ человека, чем «единственная дочь». Напротив «старший сын» формирует гораздо более энергичный, независимый и активный образ человека, чем «единственный сын». Таким образом в данном пункте мы видим максимальное совокупное влияние гендерных характеристик и направления избранной студентом специализации.

Младшие дети студенты гуманитарии («младшая дочь») формируют тип человека, отличающийся высоким творческим потенциалом, стремящегося подчинить себе энергию окружающего мира и воздействовать на него с помощью разнообразных технологий. Это тип человека, который может быть охарактеризован как склонный к игровому поведению своенравный экспериментатор. Он обладает весьма высоким чувством собственного достоинства и стремится подчеркнуть свою незаурядность с помощью внешних атрибутов. Вместе с тем благоразумие, коммерческий подход и глубокое осмысление существования человека не свойственны данной позиции. В этих подходах обнаруживается полная противоположность тем, что было зафиксировано у студентов, являющихся старшими детьми («старшая дочь»). Человек в данной концепции — это свободный творец, легко абстрагирующийся не только от соображений благоразумия, но от соображений морали и выгоды. Он настроен на творческую трансформацию окружающего мира, не слишком беспокоясь и последствиях такой трансформации. Младшие дети студенты технических специализаций («младший сын») формируют образ человека как индивидуалиста. Это просвещенный и возможно достаточно жестокий миссионер-колонизатор, готовый на новом, расчищенном месте строить свой «новый мир» в соответствии с истинами разума и веры, опираясь на развитые технологии, опыт и хитрость. Конечная цель — материальное благополучие. Этот тип человека, как было отмечено выше, хорошо вписывается в образ пуританина, осваивавшего в свое время просторы «Дикого Запада». Таким образом видно,

что образы человека младших детей у обеих специализаций совпадают в наличии активного, экспансивного начала. Но если у «младших дочерей» в образе человека присутствуют ряд особенностей, которые можно скорее охарактеризовать как деструктивные, то у «младших сыновей» в образе человека присутствуют качества, заставляющие видеть в нем все же скорее созидателя, чем разрушителя. Правда, прежде чем начать созидать что-то новое, он активно стремится разрушить «до основания» старое и, по его мнению, отжившее. Можно также констатировать, что вообще образы человека у «младших дочерей» и у «младших сыновей», а также и «старших сыновей» не только в чем-то сходны, но, если так можно выразиться комплементарны. Если допустить, что эти образы человека являются в некоторой степени проекциями своих собственных качеств и устремлений, то можно высказать следующую практическую рекомендацию. Младшие дочери скорее должны выходить замуж за молодых людей, являющихся либо младшими, либо, что еще лучше, старшими сыновьями. Соответственно более гармоничным и стабильным следует ожидать брак между старшими и единственными дочерьми с единственными сыновьями.

Группа средних детей, как уже отмечалось, была очень малочисленной и делать какие-либо определенные выводы в отношении нее весьма затруднительно. Вместе с тем можно констатировать, что в концепции средних детей («средняя дочь») присутствуют такие качества как стремление к благополучию, благоразумности, благопристойности. В концепции средних детей («средний сын») человек — это «мастер», обладающий всем необходимым для того, чтобы господствовать над окружающей средой и использовать ее ресурсы и энергию в своих целях. Этот тип человека может быть охарактеризован как воин-технократ, суровый и неприспособленный. Могущество для него не является самоцелью и не подкрепляется материальными, этическими или эстетическими стимулами. Он преобразователь мира, но при этом процесс важнее результата. Таким образом в данном случае гендерные отличия и выбранная специализация очень существенно влияют на характеристики концепций человека, присутствующих в сознании обследованных студентов.

Рассмотрим то, как изменяется представление студентов о базовых факторах формирования культуры в связи с особенностями и динамикой материального положения их семей в период детства и отрочества этих студентов. Соответствующий вопрос входил в состав предлагавшейся студентам анкеты. Он формулировался следующим образом: материальное благосостояние вашей семьи в период вашего детства и подросткового возраста:

- а) оставалось стабильным;
- б) колебалось;
- в) улучшалось;
- г) ухудшалось.

Среди студентов гуманитариев у 54% опрошенных материальное положение семьи оставалось стабильным. У 32% оно улучшалось, у 10% попеременно то улучшалось, то ухудшалось. Наконец у 4% материальное положение ухудшалось. Таким образом, можно констатировать, что у 86% обследованным студентам гуманитарных специализаций материальное положение семей за последние 15 лет либо оставалось стабильным, либо улучшалось. (*Примечание. Начиная с 2015 г. официальная статистика фиксирует определенное снижение реальных доходов населения в связи с кризисными явлениями в экономике и санкциями. Однако нас интересовал более продолжительный интервал времени, приблизительно с 2003 года*).

Студенты гуманитарии, материальное положение которых оставалось стабильным,

чаще других оценивают в качестве наиболее значимых факторов, отличающих человека от животных: развитие головного мозга, наличие религиозных взглядов, одомашнивание животных, земледелие и наличие искусства. К числу умеренно значимых качеств, в процессе антропогенеза они наиболее склонны относить: прямохождение и использование одежды. Наименее значимыми факторами они чаще других считают: использование рук, письменность и похороны умерших сородичей. Человек в концепции этих студентов является весьма гармоничным и самодостаточным существом, выделившимся из животного царства и противостоящим ему как внешне, так и внутренне. Но в культурно–историческом смысле он пребывает как бы в вечном настоящем. У него не выражен импульс развития, поскольку достигнутая гармония, как внешняя, так и внутренняя воспринимается как идеальное состояние. Это своего рода язычник, живущий в ладу с самим собой и миром, но при этом лишенный стимулов к прогрессу. Он с одной стороны, если так можно выразиться, «прочно стоит на земле», но с другой стороны успешно дополняет прагматическую рутину повседневности фантазией и творчеством. Он не предпринимает попыток изменить окружающий мир, улучшить его или принципиально изменить себя. Это «хороший, благополучный человек», живущий в «хорошем, благоприятном мире». Он живет в «вечном настоящем», которое его вполне устраивает и предпочитает не задумываться ни о прошлом, ни о будущем.

Студенты, материальное положение семей которых резко менялось, то улучшаясь, то ухудшаясь, чаще других оценивают в качестве наиболее значимых факторов, отличающих человека от животных: использование огня, изготовление орудий труда, письменность, использование денег, ношение одежды (амбивалентное отношение). К числу умеренно значимых факторов антропогенеза они наиболее склонны относить: речь, использование денег, развитие мозга, наличие религии, земледелие, похороны умерших и наличие искусства. Наконец к числу наименее значимых факторов они чаще относят земледелие, одомашнивание животных, ношение одежды (амбивалентное отношение), а также частично развитие мозга. Можно констатировать, что позиция этих студентов во многом противоположна тем студентам, уровень материального благосостояния семей которых оставался стабильным. Им чужда установка на рациональное использование природных ресурсов (даров природы). Природная среда воспринимается ими не как дружественная и комфортная среда обитания, а как арена борьбы и преобразовательной деятельности. «Не ждать милостей от природы, а брать их силой». Это известное кредо наиболее точно соответствует установкам данной группы студентов гуманитариев. Не благоразумный и терпеливый ежедневный усердный труд, а волевой натиск, рискованная авантюра — их типичный стиль жизни и действия. При этом внутри данной группы можно выделить две подгруппы с диаметрально различным отношением к роли ношения одежды в генезисе культуры. Одни эту роль абсолютно игнорируют, другие, напротив всячески подчеркивают. Если объединить перечисленные особенности, то можно как нам представляется, охарактеризовать эти две подгруппы следующим образом. В целом можно говорить о типе человека, стремящегося стать господином по отношению к окружающей его природной среде, безраздельно подчинить ее своей воле. При этом сама природная среда воспринимается им как принципиально враждебная и не способная удовлетворить человеческие потребности. Либо эта среда попросту игнорируется. В результате, средой обитания данного типа человека становится исключительно искусственная среда, являющаяся результатом его побед над природой. Такой тип человека, как уже отмечалось не хочет и не собирается ждать милостей от природы. Более того, он не желает ощущать себя ее

органической частью, поскольку убежден, что предназначен господствовать над ней. Видно также, что существенную роль в жизни такого человека играют товарно-денежные отношения. Это торговец и игрок. Ему всегда мало того, что есть в наличии и он всегда хочет чего-то большего. Он алчен и при этом стремится максимально аккумулировать культурно-исторический опыт и наиболее эффективно его использовать. Он склонен возводить в культ свои желания и свою волю. Для него абсолютно неприемлемы благоразумие и умиротворенная самодостаточность. Его выбор — это постоянное движение, изменение, развитие. Весьма вероятно, что при этом ему приходится героически бороться с трудностями, которые он сам себе же и создал. Можно предположить, что это те самые 10% наиболее активных людей, которые всегда идут в авангарде любых общественных преобразований и максимально выигрывают от них. Жизнь такого человека — это постоянное движение «от победы к победе». Главное для него при этом возможность навязать окружающему миру свою волю. Как уже отмечалось, внутри этой группы можно выделить две подгруппы. Одна характеризуется достаточно выраженным интересом к внешним атрибутам благополучия, комфорту и обустроенности. Для другой эта сторона жизни находится как бы на периферии личных интересов. На первый план у них выходит потребность в ощущении своего могущества и превосходства. Следовательно, можно выделить два подтипа данного человека: «волевой гедонист» и «волевой аскет». Обоим типам по всей видимости свойственен авантюризм, радикализм, стремление во чтобы то ни стало повсеместно утверждать свои ценности и свою волю.

Студенты гуманитарии, материальное положение семей которых улучшалось, чаще других оценивают в качестве наиболее значимых факторов, отличающих человека от животных: прямо-хождение, использование рук, речь и похороны умерших сородичей. К числу умеренно значимых факторов антропогенеза они наиболее склонны относить деньги (хотя и частично) и ношение одежды. Наименее значимыми факторами они чаще других считают: использование огня, письменность, деньги, одомашнивание животных, земледелие и наличие искусства. В данном случае, как нам представляется, в наиболее чистом виде представлен образ человека-обывателя. Причем это обыватель, активно вовлеченный в товарно-денежные отношения, хотя обогащение не является абсолютной ценностью для данного культурного типажа. В определенном смысле он противоположен обоим уже описанным выше типам. С одной стороны, он не вступает в гармоничные отношения со средой и лишен творческого потенциала, присущего типу, созданному студентами гуманитариями из семей со стабильным уровнем благосостояния. Он как бы отстранен от природного окружения. Однако он при этом и не стремится подчинить себе природные стихии, аккумулировать культурно-исторический опыт. По сравнению с обоими предыдущими типами он наименее креативен. С большой долей вероятности экономическая деятельность не входит в круг его приоритетных интересов. Этот тип скорее можно охарактеризовать как человека-исполнителя (служащего, клерка). Он благоразумен, благопристоен, но вместе с тем лишен амбиций, стремления к творчеству и недостаточно самостоятелен. Это человек, стремящийся максимально приспособиться к актуальным общественным условиям, как бы раствориться в них без остатка. По сравнению с двумя предыдущими типами, к нему наиболее подходит характеристика конформиста. Можно осмыслить данный персонаж и как мелкого рантье, получающего дивиденды от ранее созданного (возможно и не им самим) актива.

Наименьшей по численности и достаточно эксклюзивной оказалась группа студентов гуманитариев, материальное положение семей которых ухудшалось. (Напомним, что нас

интересовал период не 2015–2017 гг., когда под влиянием как внутренних, так и внешних факторов наблюдалось снижение реальных доходов населения, а более продолжительный интервал, начиная приблизительно с 2003 г.) В силу малочисленности данной группы, результаты оказались весьма нечеткими. Тем не менее видно, что земледелие, похороны умерших и искусство так или иначе рассматриваются этими студентами гуманитариями в качестве весьма важных факторов антропогенеза. Они образуют как бы промежуточные группы между студентами, чьи семьи характеризовались стабильной материальной ситуацией и студентами с улучшающимся экономическим статусом. С одной стороны, их образ человека ориентирован на весьма гармоничные отношения с природной средой и весьма креативен. С другой стороны, он осмысляет себя в родовом контексте. Умеренно значимыми факторами считаются использование огня, письменность и одомашнивание животных. Можно констатировать, что этот тип человека все же стремится господствовать над природными силами и аккумулировать культурно-исторический опыт. Вместе с тем, он скорее склонен к кочевому образу жизни, чем к оседлому. Видно, к тому же, что эта малочисленная группа является неоднородной по своему отношению к роли денег, прямохождения и ношению одежды в качестве факторов становления человека. Точки зрения здесь поляризуются. Один тип человека можно охарактеризовать как «двуногое торгующее одетое существо». Второй — как его прямую противоположность и, в сущности, как «животное». Обращает на себя внимание игнорирование роли религии. Выходит, что в концепции человека, формируемой студентами из семей с ухудшающейся экономической ситуацией, религии не находится места. Они еще в большей степени отчуждены от религиозности, чем студенты из семей с улучшавшимся материальным статусом. Общим этим группам можно противопоставить студентов из семей со стабильным экономическим положением. Полученные результаты заставляют предположить, что стабильность экономического положения семьи наиболее стимулирует студентов включать религию в число значимых факторов антропогенеза. Напротив, устойчивое и длительное улучшение или ухудшение материального положения семьи заставляют студентов сомневаться в роли религиозности в процессе формирования человека. В целом видно, что концепция человека у этих студентов наиболее внутренне противоречива и можно даже сказать маргинализирована. В частности, они допускают полное игнорирование таких факторов как использование рук, изготовление орудий труда, речь, развитие мозга. Формулируется негативный образ неразумного, неумелого и некоммуникабельного человека. По существу, это человек-люмпен и к тому же люмпен, лишенный религиозных убеждений. При определенной комбинации свойств вырисовывается отталкивающий образ «асоциального животного».

Подведем итог анализа результатов, полученных нами при обследовании студентов гуманитариев. Как видно, наиболее многочисленные группы среди этих студентов составляют те, материальное положение семей которых за последние 15 лет в целом либо оставалось стабильным, либо улучшалось. В сумме они составили 86% т. е. подавляющее большинство. Несмотря на ряд существенных отличий концепции человека у представителей этих групп обладают, по нашему мнению, чертами смыслового сходства. Человек в концепции студентов из семей со стабильным экономическим статусом является весьма гармоничным и самодостаточным существом. Он выделился из животного царства и противостоит ему как физически, так и психологически. Однако в культурно–историческом смысле он статичен и живет как бы в вечном настоящем. Можно сказать, что он живет вне истории. У него отсутствует вектор развития, поскольку с его точки зрения идеальное состояние внешней и внутренней гармонии уже достигнуто. Нет оснований что-то

существенно менять. Религиозные взгляды играют важную роль в жизни такого человека. Но, как нам представляется, это скорее образ язычника, живущего в цикличном времени в ладу с самим собой и миром, но при этом лишённого стимулов к прогрессу. («Вы вечно молитесь своим богам, и ваши боги все прощают вам»). С одной стороны этот человек «прочно стоит на земле». Однако он не удовлетворяется подобной жизненной основательностью и дополняет прагматичную повседневную рутину фантазией и творчеством. В целом, этот тип человека не пытается изменить окружающий мир, улучшить его. Он также не пытается изменить самого себя. Его можно охарактеризовать как «добропорядочного, благополучного человека», живущего в «дружественном, благоприятном мире». Но этот человек, по существу, живет в «вечном настоящем», которое его вполне устраивает и предпочитает на задумываться ни о прошлом, ни о будущем.

Человек в концепции студентов из семей с улучшившимся экономическим статусом — это человек-исполнитель, служащий, клерк. Он благоразумен, благопристоен, но вместе с тем лишен амбиций, у него отсутствует стремление к творчеству. Это тип несамостоятельного человека. Он не индивидуальность, а индивид, часть безликой человеческой массы, один из множества. Это человек, стремящийся максимально хорошо приспособиться к актуальным условиям, раствориться в них без остатка. К нему наиболее применима характеристика конформиста. В современном общественном контексте данный типаж может интерпретироваться и как рантье, получающий свои дивиденды от ранее существовавшего актива (возможно созданного не им). Как нам представляется оба этих типа, объединяют такие характеристики как благоразумие, консерватизм, конформизм. Причем человек в концепции студентов из семей со стабильным материальным достатком все же более креативен, самостоятелен и гармоничен. В человеке же, представленном в концепции студентов из семей с улучшающейся материальной ситуацией, существенно больше конформизма и возможно паразитизма. Такой человек, как нам представляется, существенно менее способен и готов создавать что-то вообще. Он скорее ожидает вознаграждения от общества за свое «хорошее и правильное» поведение (возможно за свою добросовестную службу). Для него важно не быть отвергнутым членами сообщества, при условии, что это сообщество гарантирует ему материальное благополучие.

Две другие группы студентов оказались весьма малочисленными. При этом они контрастируют как друг с другом, так и с описанным выше большинством. Человек в концепции студентов, воспитывавшихся в семьях с неустойчивым уровнем благосостояния — это существо, стремящееся к господству. Он охвачен непреодолимым желанием стать господином по отношению к окружающей природной среде и безраздельно подчинить ее своей воле. В свою очередь природная среда воспринимается им либо как потенциально враждебная и не способная удовлетворить потребности человека, либо как вообще игнорируемая. Средой обитания такого типа человека становится искусственная среда, являющаяся продуктом его господства над природой. Он не хочет ждать милостей от природы. Этот человек не желает ощущать себя органичной частью природы, поскольку убежден в своем праве доминировать над ней. Существенную роль в жизни этого человека играют товарно-денежные отношения. Ему всегда мало того, что уже есть в наличии. Он торговец и азартный игрок и хочет большего. Этот человек стремится максимально аккумулировать культурно-исторический опыт и в дальнейшем наиболее эффективно его использовать. Он возводит в культ свои желания и свою волю, в каком-то смысле обожествляя себя. Он считает себя венцом природы, которому должны покориться все другие живые существа. Для такого типа человека абсолютно неприемлемы благоразумие и

умиротворенная самодостаточность. Его выбором всегда является движение, изменение, развитие. Зачастую ему приходится героически бороться с трудностями, которые он сам себе и создал. Оказалось возможным выделить внутри этого немногочисленного типа два подтипа. Один характеризуется выраженным интересом к внешним атрибутам благополучия, комфорту и обустроенной жизни. Для другого эта сторона жизни не существенна. Ощущение своего могущества и превосходства выходят для него на первый план. Мы охарактеризовали эти два подтипа, обнаруженных у студентов гуманитариев как «гедонист–торговец» и «аскет–воин–жрец».

Наконец наиболее аморфную концепцию человека формулирует самая малочисленная группа студентов гуманитариев (4%), воспитывавшихся в семьях с ухудшившимся материальным положением. В чем-то, как уже отмечалось, их концепция человека является промежуточной по отношению к концепциям студентов, чьи семьи характеризовались стабильной материальной ситуацией и студентами из семей с улучшившимся экономическим статусом. С одной стороны их образ человека ориентирован на гармоничные отношения с природой и достаточно креативен. Этот тип человека склонен рассматривать себя, свое существование в широком родовом контексте. Вместе с тем данный тип человека все же стремится господствовать над природными силами и аккумулировать культурно–исторический опыт. Этот тип человека скорее склонен к кочевому образу жизни, чем к оседлому. Данные показывают, что эта малочисленная группа внутренне неоднородна по своему отношению к деньгам, прямохождению и ношению одежды в качестве факторов становления человека. Обнаруживается поляризация точек зрения. Один тип человека можно охарактеризовать как «двуногое торгующее одетое существо». Второй — как его противоположность, как, в сущности, «животное». Как мы уже отмечали, объединяет эти два образа игнорирование роли религии. Таким образом, в концепции человека, формируемой студентами из семей с ухудшающейся экономической ситуацией религии просто, не находится места. Они оказываются даже более чуждыми религии, чем студенты из семей, чье материальное положение улучшалось. Соответственно их позиция радикально противостоит студентам из семей со стабильным уровнем материального благополучия. Можно предположить, что стабильность экономического положения семьи наиболее стимулирует студентов включать религию в число значимых факторов антропогенеза. Напротив, устойчивое улучшение или ухудшение материального положения семьи заставляет сомневаться в роли религиозности как фактора формирования человека. В целом видно, что концепция человека у этих студентов наиболее внутренне противоречива, и даже маргинальна. Например они допускают полное игнорирование таких факторов как использование рук, изготовление орудий, речь, развитие мозга. Формулируется негативный образ неразумного, неумелого и некоммуникабельного человека. По существу, это человек–люмпен, причем лишенный религиозных убеждений, своего рода «асоциальное животное».

Перейдем теперь к рассмотрению результатов обследования студентов технических специальностей. Было обнаружено, что у 44% опрошенных студентов материальное положение оставалось стабильным. У 40% оно улучшалось, у 16% переменнo улучшалось и ухудшалось. Ни один из студентов технических специальностей не ответил, что материальное положение его семьи в период последних 15 лет ухудшилось. Таким образом можно констатировать, что у 84% обследованных нами студентов материальное положение либо оставалось стабильным, либо улучшалось.

Студенты технари, материальное положение семей которых оставалось стабильным чаще других оценивают как наиболее значимые: религиозные верования и земледелие. К

числу умеренно значимых признаков они относят прямо-хождение, использование денег и развитие мозга. К числу мало значимых признаков они относят речь, одомашнивание животных, использование огня и захоронение умерших. В концепции этих студентов технических специализаций человек предстает как добропорядочный земледелец, покорный и терпеливый, основательный, усердный и фаталистичный. Его жизнь является частью природного круговорота и поэтому не имеет четкой границы, отделяющей ее от смерти. Он молчалив, наг или просто стремится чем-то прикрыть свое тело, но вместе с тем рационален и практичен. Этот тип человека не стремится к господству над природой, ощущая себя ее органичной частью.

Студенты технари, материальное положение семей которых резко менялось, то улучшаясь, то ухудшаясь, к числу наиболее значимых признаков относят: использование огня, изготовление орудий труда, одомашнивание животных, использование денег и захоронение умерших сородичей. К числу умеренно значимых признаков они относят: использование рук, наличие письменности, искусства и религиозных взглядов. Наименее значимыми факторами они считают прямо-хождение, речь, развитие мозга и земледелие. В данном случае имеет место совершенно иной образ человека. Для него характерно стремление к господству над окружающей средой, ее ресурсами, энергией, а также над ресурсами и энергией других живых существ. Это человек — господин мира, Он практичен, прагматичен, уверен в своих силах и проводит четкую границу между жизнью и смертью. Фактически во многом его характеристики и приоритеты противоположны тому типу человека, который формируют в своем сознании студенты предыдущей группы. Творцом человеческой культуры в данном случае является гордый и властный кочевник. Относительно существенными качествами человека с точки зрения этих студентов являются: использование рук, письменность, религия и наличие искусства. Таким образом человеку свойственно воздействие на среду и контроль над ней, опытность, изощренность и хитрость. Вместе с тем этот тип человека весьма духовен, опирается на культурную традицию прошлого. Уточняя первоначальный образ, можно охарактеризовать его как духовного и властного кочевника, опирающегося на богатую духовную традицию. Видно также, что данный человеческий тип противоположен тому, что был описан у студентов из семей со стабильным материальным уровнем. Ему абсолютно не свойственны такие качества как смирение, покорность, оседлый образ жизни, фатализм. Он молчалив и антиинтеллектуален. Это заставляет видеть в нем образ воина-рыцаря, вооруженного не только мечом, но и амбициозной религиозной идеей.

Для студентов, воспитывавшихся в семьях с улучшающимся материальным положением, наиболее важными факторами становления человека являются прямохождение, использование рук, развитие мозга, использование речи и письменности, а также ношение одежды. Умеренно значимыми факторами они считают использование огня, земледелие и захоронение умерших. В данном случае практически в чистом виде формируется образ «человека разумного». Это стандартный и стереотипный человек как в физическом, так и в социально-психологическом смысле. Это человек-обыватель, человек-конформист. Он одновременно продукт эволюционного и культурного развития и пользователь тех преимуществ, которые они предоставляют. С одной стороны, его не назовешь смиренным и покорным, склонным к фатализму крестьянином-тружеником. Но, вместе с тем, это и не гордый воин-рыцарь, вдохновленный религиозной верой. Данный тип — скорее горожанин-обыватель. Этому человеку в равной мере присуще стремление подчинить себе энергию и ресурсы окружающего мира и вместе с тем готовность к кропотливому повседневному труду, основательность, усердие, склонность к оседлому образу жизни. По своему отношению к

жизни и смерти он занимает как бы промежуточное положение между двумя описанными выше группами. Его не отнесешь к «волкам» (воинам, всадникам, кочевникам), но он и не «овца» (смиранный земледелец). Формируется образ добропорядочного горожанина, который не хочет повелевать, но наряду с этим озабочен своими правами, не готов нападать, но готов защищаться в случае нападения. Этот тип человека дистанцирован от профессиональной и экономической деятельности. Он весьма пассивен и бездуховен. Если объединить группы студентов, материальное положение семей которых либо оставалось стабильным, либо улучшалось, то получается 84%. Это достаточно инертное, пассивное и конформное большинство. Материальное положение семей студентов, формулировавших эти концепции человека, за последние 15 лет либо оставалось стабильным, либо улучшалось. У студентов технарей им противостоит группа из 16% студентов, чей образ человека скорее соответствует «благородному воину–всаднику» (либо кочевнику–разбойнику). Материальный уровень семей этого меньшинства был крайне нестабилен. Учитывая эти результаты можно предположить, что данному меньшинству присуща жизненная стратегия азартного, склонного к риску игрока («полюбить так королеву, проиграть так миллион»).

Полученные данные показывают, что часть студентов технарей, материальный уровень семей которых улучшался, формулируют даже еще более убогий образ человека. Наиболее значимыми признаками его у этих студентов становятся прямохождение и речь. Таким образом человек в данной трактовке — это «говорящее двуногое». Все остальные признаки: использование рук, письменность, развитие мозга, использование одежды относятся в данном случае к числу несущественных. Человек предстает не только как пассивный обыватель, бездуховный простак, но вообще, как ограниченное, беспомощное и безразличное к своей судьбе существо. Такой тип человека можно охарактеризовать как «примкнувший к человеческой толпе», «один из массы».

Сопоставим теперь результаты студентов гуманитарных и технических специализаций и попытаемся оценить роль динамики материального положения семьи, в которой воспитывался студент в формировании им концепции развития человеческой культуры. Прежде всего важно напомнить формулировку вопроса, на который предлагалось ответить обследованным студентам. Она имела следующий вид: «Когда вы были ребенком и подростком в возрасте до 16 лет, материальное положение вашей семьи:

- а) оставалось стабильным;
- б) резко колебалось, то улучшаясь, то ухудшаясь;
- в) улучшалось;
- г) ухудшалось».

Это важно сделать, поскольку позволяет понять какой именно отрезок новейшей истории России оценивали студенты. У подавляющего большинства из них детство и подростковый возраст (их осознаваемый интервал) пришлось на период с 2002–2003 годов до 2014–2015 годы. Как известно, по ряду макроэкономических и политических причин это время было отмечено весьма интенсивным и устойчивым ростом доходов населения. Полученные результаты весьма красноречиво иллюстрируют данную ситуацию. Напомним, что среди студентов гуманитарных специализаций 54% оценили материальное положение своей семьи в период детства и отрочества как стабильное. У студентов технарей такие оценки дали 44%. Зато, у гуманитариев улучшение материального положения семьи отметили 32% опрошенных, а у технарей — 40%. Таким образом можно констатировать, что стабильным или улучшающимся материальное положение своих семей оценили от 84% до 86% студентов (средняя цифра 85%). При этом студенты гуманитарии оценили его как

стабильное в 1,23 раза чаще, чем технари. В свою очередь технари оценили материальное положение своей семьи как улучшавшееся в 1,25 раз чаще гуманитариев. Кроме того, никто из студентов технарей не оценил материальное положение как ухудшавшееся. Из результатов видно также, что технари чаще гуманитариев отмечали нестабильность материального положения семей (в 1,6 раза, 16% против 10%). Таким образом, отметим это повторно, подавляющее большинство (85%) обследованных студентов («выросшие при Путине») оценили материальное положение своей семьи в период детства и подросткового возраста либо как стабильное, либо как улучшающееся.

Сопоставим концепции человека у студентов гуманитарным и технических специальностей, воспитывавшихся в семьях со стабильным материальным положением (в оценках самих студентов). У гуманитариев человек — это весьма гармоничное и самодостаточное существо. Однако в культурно-историческом смысле он живет как бы в вечном настоящем. У него отсутствует вектор развития, поскольку с его точки зрения идеальное состояние внешней и внутренней гармонии уже достигнуто. Нет смысла что-то менять. Религиозные взгляды хотя и играют важную роль в жизни этого человека, но не стимулируют его развития. Этот тип человека не пытается изменить окружающий мир, улучшить его. Он также не пытается изменить и самого себя. Этот человек живет в «вечном настоящем», которое его вполне устраивает и предпочитает не задумываться ни о прошлом, ни о будущем. У студентов технарей человек предстает как добропорядочный земледелец, покорный, терпеливый, основательный, усердный и фаталистичный. Его жизнь является частью природного круговорота и поэтому не имеет четкой границы, отделяющей ей от смерти. Он разумен и практичен, но вместе с тем аскетичен и у него отсутствует стремление к доминированию. Таким образом просматриваются некоторые общие особенности в образе человека, формулируемым студентами обеих специальностей. Они свидетельствуют о пассивности, отсутствии стремления к развитию, самодостаточности, самоуспокоенности, инертности. Можно отметить, что человек в концепции технарей более пассивен, суров и аскетичен, чем в концепции гуманитариев. Но так или иначе мы видим образ индивидуума, характеризующегося консервативностью и склонного к подчинению ради сохранения гармонии с окружающей средой.

У гуманитариев, воспитывавшихся в семьях с улучшавшимся материальным положением человек — это исполнитель, служащий, клерк. Он благоразумен, благопристойен и при этом лишен амбиций и стремления к творчеству. Это тип несамостоятельного человека, безликого представителя массы. Он стремится максимально приспособиться к актуальным общественным условиям, раствориться в них без остатка. Это конформист. Если сравнить этот тип с концепцией студентов гуманитариев из семей со стабильным материальным уровнем, то можно зафиксировать сходство по таким параметрам как благоразумие, консерватизм, конформизм. Причем человек в концепции студентов из семей со стабильным материальным достатком все же более креативен, самостоятелен и гармоничен. В человеке же, представленном в концепции студентов из семей с улучшавшейся материальной ситуацией существенно больше конформизма и возможно паразитизма. Их тип человека менее способен к продуктивной деятельности. Скорее он ожидает вознаграждения от общества за свое «хорошее и правильное поведение, за свою добросовестную службу». Для него важно не быть отвергнутым членами сообщества, обеспечивающего его благополучие. У студентов технарей из соответствующей категории, человек предстает как некий стереотип, обыватель и конформист. Он одновременно продукт эволюционного культурного развития и пользователь тех преимуществ, которые они предоставляют. Это не смиренный и покорный,

склонный к фатализму крестьянин–труженик, а скорее обыватель–горожанин. Это добропорядочный гражданин, который не хочет повелевать, но при этом озабочен своими правами. Духовность, опытность, изощренность, хитрость не свойственны данному типу человека. Скорее его можно охарактеризовать как пассивного и бездуховного. Если в свою очередь сопоставить этот образ с концепцией технарей из семей со стабильным доходом, то можно зафиксировать в качестве сходных такие черты как инертность, пассивность и конформизм.

Если подытожить сопоставление этой части результатов, то видно, что наиболее многочисленная группа студентов (85%) материальный уровень семей которых был либо стабильным, либо улучшался воспринимают человека как характеризующегося консерватизмом, склонностью к подчинению, инертностью, пассивностью и конформизмом. Причем у гуманитариев эти характеристики более выпукло обнаруживаются в образе человека студентов из семей с улучшавшимся материальным положением. У технарей — напротив, у студентов из семей, чей материальный уровень оставался стабильным.

Относительно небольшая часть студентов (от 10% до 16%) оценили материальный уровень своей семьи как нестабильный. Студенты гуманитарии из этой группы видят человека в качестве существа, стремящегося к господству. Природная среда воспринимается им как принципиально враждебная и не способная удовлетворять потребности человека, либо вообще игнорируется им. Это тип человека, который не хочет ждать милостей от природы. Он не желает ощущать себя органичной частью природы и убежден, что должен господствовать над ней. Это торговец и игрок. Ему всегда мало того, что он имеет и он хочет большего. Он возводит в культ свои желания и волю. Возможно, он даже готов обожествлять самого себя. Благоразумие и умиротворенная самодостаточность для него неприемлемы. Его выбором является постоянное движение, изменение, развитие. У студентов гуманитариев оказалось возможным выделить два типа этого человека. Один характеризуется выраженным интересом к атрибутам благополучия. Для другого эта сторона жизни не слишком важна. Эти два подтипа можно охарактеризовать как «гедонист–торговец» и «аскет–воин–жрец». Обоим этим типам по всей видимости свойственен авантюризм, радикализм, стремление утверждать свои ценности и свою волю. Студенты технари из соответствующей группы конструируют образ человека, для которого характерно стремление к господству над окружающей средой, ее ресурсами, энергией, а также ресурсами и энергией других живых существ. Это человек – господин мира. Это гордый и властный кочевник. Его можно охарактеризовать как духовного и властного господина, как воина–рыцаря, вооруженного не только мечом, но и амбициозной религиозной идеей. Если человеческий тип, формируемый студентами технарями из семей со стабильным материальным достатком можно охарактеризовать как «овцу, жертву», то в данном случае мы сталкиваемся с типом человека, который явно может быть охарактеризован как «волк, хищник». Сопоставление результатов у студентов гуманитариев и технарей показывает, что группа, материальный достаток семей которой был нестабильным формирует, в сущности, сходный образ человека. Это господин, авантюрист, игрок хищник, стремящийся взять от жизни все, навязать свою волю, свои ценности.

Таким образом полученные результаты весьма отчетливо показывают, что динамика материального положения семьи, в которой воспитывался студент в существенной степени определяет концепцию человека, которую он формирует. Выше было показано, что место проживания студентов слабо влияет на данную концепцию по сравнению с их половой принадлежностью и собственно их специализацией. В данном же случае видно, что значимость материального статуса семьи оказывается даже выше или по крайней мере

сопоставимой с значимостью специализации студентов.

В заключении хотелось бы коснуться проблемы, которая специально нами в данной работе не исследовалась, но как представляется, имеет существенный интерес и может стать предметом дальнейшего изучения. Студентам предлагалось сформулировать основные признаки, отличающие человека от животных и выделивших его из животного царства. Однако в стороне оставался вопрос о том, насколько с точки зрения студентов вся совокупность реально живущих людей соответствуют этим критериям. Вполне возможно допустить, что не всех человекоподобных существ конкретный испытуемый причисляет к людям в полном смысле этого слова. Кого-то он возможно причисляет к «варварам», а кого-то и вообще к «дикарям». Проблема эта, очевидно, весьма деликатная, поскольку может оказаться, что значительная часть человечества оказывается в категории «недочеловеков». Термин «недочеловек» безусловно вызывает исключительно негативные ассоциации, поскольку, как известно широко использовался нацистами в их расовой теории. Однако можно подойти к этому вопросу и, с другой стороны. Никто не станет отрицать, что процесс воспитания ребенка, в сущности, представляет собой его очеловечивание — планомерное и целенаправленное формирование его в полноценную, социально зрелую личность. Точно также никто не возражает против «просвещения» людей, находящихся на относительно низком уровне культурного и цивилизационного развития в их же собственных интересах. В таком случае сам по себе факт ранжирования людей по степени их соответствия некоторым культурным стандартам и критериям является вполне гуманным и морально нейтральным. Другое дело, какие ответы даются на естественно возникающие два вопроса. Во-первых, насколько многочисленной или напротив малочисленной является группа тех, кого в данный момент мы не можем признать соответствующими критериям понятия «человек». Во-вторых, как реагировать на этот факт и что в данной ситуации можно и нужно делать. Здесь, очевидно, может иметь место комбинация различных установок и убеждений. Однако наиболее фундаментальными, с нашей точки зрения, могут быть две основные позиции. Первая, которую условно можно охарактеризовать как «филантропическую», основана на убеждении, что людей, не вполне отвечающих культурным критериям следует «подтягивать» до некоторого удовлетворительного уровня. Вторая позиция — «мизантропическая» исходит из того, что «недочеловеки» (независимо от того много их или мало) делятся на две группы. Эти группы можно опять же условно назвать «баранами» и «тараканами». «Бараны» — это те, кого «полноценные» люди (а возможно «сверхлюди») должны беспощадно использовать в своих интересах — «стричь» их, «сдирать с них семь шкур», «питаться ими». К тому же «бараны» нуждаются в «пастухах» для собственной пользы и безопасности. «Тараканы» — это те, от кого нет никакой пользы, а скорее всего один вред. Поэтому их нужно так или иначе уничтожать или по крайней мере целенаправленно снижать их численность всеми доступными методами. В современных условиях глобализации происходит, с одной стороны, интенсивное столкновение и взаимодействие между различными культурами, т. е. фактически различными моделями человека. С другой стороны, неизбежно происходит отбор более предпочтительных моделей и попытки ограничить распространение тех, которые оказались в числе менее предпочтительных и даже отвергаемых. В пределе просматривается стремление выработать некую единую модель, которую в конце концов примет все человечество. Отдельный вопрос — насколько многочисленным оно при этом окажется и насколько добровольно примет эту модель. Стремление хотя бы частично снизить накал страстей в описанных процессах находит отражение в концепциях политкорректности, толерантности, мульти-культурности и т. п. В настоящее время в этой сфере наблюдается

глубокий кризис, дефицит взаимопонимания участников полемики и множество вопросов, остающихся пока без ответа. Следовательно, данная проблема, несмотря на свою деликатность и сложность, требует дальнейшего всестороннего изучения.

Список литературы:

1. Выготский Л. С. Мышление и речь // Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6-и т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В. В. Давыдова М.: Педагогика. 1982. 504 с.
2. Губогло М. Н. Идентификация личности: этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 764 с.
3. Гуревич П. Первообразы культуры //Лики культуры. Альманах. М.: Юрист. 1995. Т. 1. С. 500-514.
4. Дерягина М.А. Эволюционная антропология: биологические и культурные аспекты М.: УРАО. 2003, 208 с.
5. Немцов А. А. Восприятие фундаментальных факторов возникновения и развития человеческой культуры студентами гуманитарного университета //Мышление и речь: подходы, проблемы, решения. 2014. С. 80-86.
6. Мишина М. М., Немцов А. А. Представление о базовых факторах формирования человеческой культуры у студентов гуманитарных и технических специализаций // Сб. Дни аспирантуры РГГУ. М.; 2018. С. 16-24.

References:

1. Vygotsky, L. S. (1982). Thought and speech. *Vygotsky, L. S. Collection of works: in 6-t and T. T. 2. Problems of general psychology. Ed. V. V. Davydova M.: Pedagogy. 504*
2. Guboglo, M. N. (2003). Identification of the person: ethnosociological essays. Moscow: *Nauka, 764*
3. Gurevich, P. (1995). Primitive images of culture. Faces of culture. Almanac. Moscow: Lawyer. (1). 500-514.
4. Deryagina, M. A. (2003). Evolutionary Anthropology: Biological and Cultural Aspects of Moscow: URAO. 208
5. Nemtsov, A. A. (2014). Perception of the fundamental factors of the emergence and development of human culture by students of the Humanities University. *In Thinking and Speech: Approaches, Problems, Solutions* (pp. 80-86).
6. Mishina, M. M., & Nemtsov, A. A. (2018). The idea of the basic factors of the formation of human culture in students of humanitarian and technical specializations. *Sb. Days of postgraduate study of the RSUH. Moscow; 16-24.*

*Работа поступила
в редакцию 15.03.2018 г.*

*Принята к публикации
19.03.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Немцов А. А. Изучение представлений о базовых факторах генезиса культуры у студентов гуманитарных и технических специализаций // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №4. С. 470-501. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/nemtsov-4> (дата обращения 15.04.2018).

Cite as (APA):

Nemtsov, A. (2018). The study of representations about the basic factors of the genesis of culture in students of humanitarian and technical specializations. *Bulletin of Science and Practice*, 4, (4), 470-501